

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.068-076

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жанузакова Лейла Тельмановна, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, профессор кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран», доктор юридических наук, профессор
010000, Казахстан, Нур-Султан, пр. Кабанбай батыра, д. 19
zhanleila@mail.ru

© Жанузакова Л. Т., 2021

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы правового регулирования политических прав и свобод, практики их ограничений и реализации в Республике Казахстан. Цель работы заключается в критическом осмыслении проблем в этой сфере и определении путей их решения.*

***Ключевые слова:** избирательная система; информация; конституция; митинг; парламент; партия; права человека; референдум; собрания; заградительный барьер.*

PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF RESTRICTIONS IN THE REGULATION AND IMPLEMENTATION OF POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF AN INDIVIDUAL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Leila T. Zhanuzakova, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Chief Researcher, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan; Professor, Department of Jurisprudence and International Law, Turan University
pr. Kabankai batyra, d. 19, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
zhanleila@mail.ru

***Abstract.** The article discusses the issues of legal regulation of political rights and freedoms, the practice of their restrictions and implementation in the Republic of Kazakhstan. The purpose of the work is to reflect critically on the problems in this area and to determine ways to solve them.*

***Keywords:** electoral system, information, constitution, meeting, parliament, party, human rights, referendum, meetings, barrier.*

Права человека — основополагающая ценность для всего цивилизованного мира. Политические права и свободы человека и гражданина — это способы их участия в политической жизни общества и в управлении делами государства. Их главная особенность состоит в том, что «они самым непосредственным образом связаны с организацией и осуществлением политической власти в государстве, характеризуют положение личности в политических отношениях и обладают ярко выраженным политическим содержанием»¹.

Всеобщая декларация прав человека закрепила право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение, включая свободу искать, получать и распространять информацию, на свободу мирных собраний и ассоциаций, на участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей, на равный доступ к государственной службе в своей стране². Эти права и свободы также нашли отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах и в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данные акты допускают ограничение этих прав только в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, предотвращения разглашения конфиденциальной информации, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия³.

Республика Казахстан ратифицировала эти и другие международные документы в сфере прав человека, тем самым возложив на себя обязательства об их соблюдении. Конституция закрепляет свободы слова, получения и распространения информации, свободу объединений, собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, участвовать в республиканском референдуме, равное право на доступ к государственной службе⁴.

Проблемы реализации и защиты политических прав и свобод являются предметом широкой научной дискуссии среди ученых-юристов и правозащитников. При этом нередко поднимаются вопросы допустимых пределов их ограничений, обязанностей государства по соблюдению этих прав и созданию эффективного механизма гарантий их защиты⁵.

¹ Киричёк Е. В. Политические права и свободы граждан России: федеральный и региональный уровни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 21.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Сайт ООН. URL: [undocs.org/en/A/RES/217\(III\)](https://undocs.org/en/A/RES/217(III)) (дата обращения: 01.02.2021).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А XXI Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx; Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // Сайт Европейского Суда по правам человека. URL: www.echr.coe.int/Documents/Convention_EN.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изм. и доп., внесенными законами РК от 07.10.1998, 21.05.2007, 02.02.2011, 10.03.2017, 23.03.2019 // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.

⁵ См.: Свириденко А. И. Политические права и свободы граждан РФ // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 159–161; Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы круглого стола // Государство и право. 1998. № 7. С. 20–43; Новиков М. В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С. 31–33; Краснов М. А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное

К сожалению, граждане при реализации своих политических прав и свобод сталкиваются с серьезными их нарушениями именно со стороны государственных органов и отдельных чиновников.

Несмотря на конституционные и международные нормы, текущее законодательство не в полной мере им соответствует, а правоприменительная практика идет по пути их грубого нарушения. Объективно встает дилемма: как обеспечить должный баланс между существующими механизмами реализации и защиты прав человека и определением их допустимых ограничений со стороны государства. Признание неотчуждаемости прав человека не означает их абсолютного характера, не зависящего ни от каких обстоятельств. В сложных ситуациях, возникающих в результате актов терроризма, военной агрессии и пр., от государства требуются активные эффективные действия, направленные на защиту конституционного строя, прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Механизм ограничений прав и свобод человека в современных условиях тесно связан с их защитой и представляет собой сложный правовой комплекс, включающий в себя внутригосударственные и международные средства.

Если мы поднимаем проблему ограничений прав человека, то она неотделима от вопроса определения пределов его личной свободы и свободы действий в обществе. Никакая свобода не может быть абсолютной, она всегда будет ограничена какими-то рамками, которые, в свою очередь, обусловлены моральными ценностями общества, интересами государства, правами и свободами других лиц, закрепленными в конституции и законах страны. Лишь в таком случае можно обеспечить должное функционирование конкретной социальной общности и государства в целом.

Как отмечает В. А. Лебедев, лишь при сочетании интересов личности с интересами общества и государства возможна подлинная свобода личности⁶.

В юридической литературе термин «ограничение» обычно рассматривается в контексте объема регулирования, границ имеющихся прав, в форме сужения дозволений, установления запретов, обязанностей, ответственности, изъятия из круга правомочий и т.д.⁷

Конституционные ограничения прав и свобод личности — это определенные главным законом страны рамки, за пределы которых человек не вправе выходить при осуществлении своих прав, свобод и обязанностей, а должностные лица и государственные органы — при выполнении возложенных на них полномочий. Это своего рода критерий измерения уровня защищенности человека в данном государстве, степени его свободы, выявления соотношения между законностью и ее нарушениями.

Конституция Казахстана допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, признает неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие, не допускает ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам (ст. 39)⁸.

конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 82–93; Ягофарова И. Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2017. № 1 (50). С. 64–72; Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 35–47; Эбзеев Б. С. Ограничения конституционных прав // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву : сб. науч. тр. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 1998. Ч. I. С. 5–12.

⁶ Лебедев В. А.. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. 2017. № 1. С. 131.

⁷ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву : материалы круглого стола С. 24; Новиков М. В. Указ. соч. С. 33; Краснов М. А. Указ. соч. С. 90.

⁸ Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.

Как же на практике обеспечивается баланс в соблюдении и ограничении политических прав? Например, свободы слова и права на информацию.

Законом РК «О доступе к информации» определена информация, доступ к которой не подлежит ограничению. К таковой относятся сведения о состоянии экологии, здравоохранения, о привилегиях и льготах, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам; о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина и иные⁹. Реально такая информация в отношении отдельных лиц и организаций нередко скрывается или подается дозировано. Так, лишь благодаря правозащитникам стали достоянием общественности факты пыток заключенных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах страны.

Казахстанский закон не в полной мере содержит перечень информации, ограничивать доступ к которой запрещено. К таковой относится, например, соглашения Правительства с иностранными инвесторами. Закрытый характер таких соглашений позволяет заключать инвестиционные договоры на невыгодных для Казахстана условиях, но зато крайне выгодных для некоторых высших чиновников, позволяет им на долговременной основе вывозить сырье, зарабатывать огромные средства.

Следует предать публичной огласке все инвестиционные соглашения, заключенные нашей страной за годы независимости. В целях реализации право граждан на публичную информацию, затрагивающую интересы всего общества, необходимо расширить перечень сведений в Законе «О доступе к информации» об информации, не подлежащей ограничению, включив в нее договоры государства с зарубежными инвесторами.

Для приведения национального законодательства о доступе к публичной информации в соответствие с международными стандартами важно руководствоваться принципами, обеспечивающими свободу получения и распространения информации, изложенными в резолюции ООН 2000 г. о свободе выражения мнений, среди которых обязанность публичных органов публиковать ключевую информацию; ограниченный объем исключений, которые должны быть четко и узко сформулированы и подлежать строгим критериям» вреда «и» общественного интереса» и др.¹⁰

Свободы слова, получения и распространения информации предполагают наличие независимых СМИ (средств массовой информации). В казахстанском Законе о СМИ установлен обширный перечень оснований для приостановления и прекращения их деятельности. Так, приостановление выпуска СМИ, распространения его продукции допускается в случае нарушения законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний¹¹. Получается, что за информацию в СМИ о несанкционированном властями митинге выпуск соответствующего органа печати может быть приостановлен.

Основанием прекращения выпуска СМИ является пропаганда экстремизма или терроризма, публикация материалов и распространение информации, направленной на разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды¹². Учитывая, что в Казахстане весьма произвольно трактуются понятия «экстремизм», «терроризм», «межнациональная» и «межконфессиональная рознь», это позволяет прекращать деятельность неугодных властям СМИ. За годы независимости по этим основаниям были закрыты многие независимые газеты, ведется активная борьба с сетевыми изданиями и независимыми блогерами путем закрытия изданий, взлома каналов и удаления из них информации, блокирования Интернета, наложения огромных штрафов и пр. В индексе свободы прессы в 2019 г. Казахстан занял 158-е место из 180 стран. На основании ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» УК РК¹³ по политическим мотивам

⁹ Ведомости Парламента РК. 2015. № 22-І. Ст. 138.

¹⁰ The Public's Right to Know. Principles on Freedom of Information Legislation. Article 19. London. June 1999. 15 p.

¹¹ Ведомости Парламента РК. 1999. № 21. Ст. 771.

¹² Ведомости Парламента РК. 1999. № 21. Ст. 771.

¹³ Ведомости Парламента РК. 2014. № 13-ІІ. Ст. 83.

привлекаются к уголовной ответственности журналисты и блогеры. Большинство правозащитников выступают за декриминализацию этой статьи.

Свобода слова неразрывно связана с конституционной свободой собраний, митингов, шествий и демонстраций. Закон РК от 25.05.2020 «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»¹⁴ не соответствует Конституции страны и международным актам. Формально провозгласив уведомительный порядок для проведения собраний, митингов и пикетов и заявительно-согласованный порядок — для шествий и демонстраций, он устанавливает многочисленные ограничения относительно мест и времени проведения акций, организаторов и участников, вводит для них целый ряд обязанностей и запретов. Само проведение мирного собрания возможно только после получения ответа от местной администрации, которая вправе отказать в этом по 10 основаниям. Фактически Закон сохраняет прежний разрешительный порядок. Не случайно он подвергся сильной критике со стороны отечественных и зарубежных экспертов. Да и практика его реализации показала, что в большинстве случаев местные исполнительные органы отказывают в проведении акций. В случае же организации несанкционированных митингов их участники привлекаются к административным арестам и штрафам, а зачастую и к уголовной ответственности. Кроме того, определение специализированных мест проведения акции нормативными актами подзаконного характера (решениями местных представительных органов) прямо противоречит Конституции, которая ограничение прав допускает только законом.

ОБСЕ, членом которого является Казахстан, утвердил Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Это: презумпция в пользу проведения собраний; обязанность государства защищать мирное собрание; соразмерность (ограничений) и др. Принцип недискриминационности предполагает право на свободу организации публичных собраний и участия в них не только гражданам страны, но и негражданам; лицам, не обладающим полной правоспособностью, включая лиц с психическими расстройствами, детям, полицейским и военнослужащим¹⁵. В Казахстане иностранцам такое право не предоставлено. Лишены его военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, для них это грозит увольнением со службы и дисциплинарным трибуналом. Участие несовершеннолетних или психически нездоровых лиц оборачивается для их родителей и опекунов привлечением к административной ответственности.

Таким образом, Закон о мирных собраниях должен быть пересмотрен с точки зрения установления реально уведомительного порядка проведения протестных акций, недопустимости введения дополнительных ограничений нормативными правовыми актами местных органов власти.

Свобода объединений означает возможность свободного создания и участия в деятельности политических партий и иных общественных объединений. Однако законодательство создает искусственные преграды для их деятельности. Хотя в Законе «О политических партиях» порог численности членов партии снижен с 40 тыс. до 20 тыс., они должны иметь структурные подразделения партии во всех регионах Казахстана, численность каждого из которых должна быть не менее 600 членов. Для проведения учредительного съезда нужна инициатива 1000 чел. Регистрация партии осуществляется Министерством юстиции, которое имеет все полномочия для признания недостоверности учредительных документов и отказать в регистрации¹⁶.

Как видим, порядок создания партии в Казахстане затруднен. К тому же, в процессе учреждения партий власти применяют административный ресурс. Поэтому у нас небольшое количество зарегистрированных партий (6), среди них нет ни одной оппозиционной. В Парламенте и маслихатах царит фактически монополия одной партии, другие партии являются лишь ее придатками.

¹⁴ Ведомости Парламента РК. 2020. № 10. Ст. 45.

¹⁵ Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, 2007.

¹⁶ Ведомости Парламента РК. 2002. № 16. Ст. 153.

Для того чтобы как можно больше партий, представляющих разные слои и группы населения, были представлены в Парламенте и других органах власти, пороговый уровень численности членов партии нужно снизить до 2–3 тыс., уменьшить количество территориальных подразделений с более чем половины областей до 1/3, не устанавливая в них минимальное количество членов или хотя бы его снизить с 600 до 50 чел.

Требует существенного реформирования законодательство о выборах. Избирательное право в активной и пассивной форме провозглашено Конституцией страны. Конституционный закон РК от 28.09.1995 «О выборах в Республике Казахстан» регулирует порядок организации и проведения выборов¹⁷. Однако наличие в нем такой формулировки, как «правильность проведения выборов», некорректно, ибо в зависимости от субъективного понимания и сложившейся внутривнутриполитической ситуации может вызвать разное его толкование со стороны участников избирательного процесса.

Сегодня в состав Мажилиса Парламента могут пройти только партии, набравшие 7 % голосов избирателей. Столь высокий заградительный барьер привел к тому, что сегодня в нижней Палате присутствуют только представители 3 партий. Это автоматически отсекает оппозицию и независимых кандидатов. Такой же порядок теперь установлен для избрания депутатов маслихатов, которые являются органами местного самоуправления, а на деле превращаются в структуры, целиком контролируемые центральной администрацией.

В целях обеспечения реальной многопартийности в представительных органах необходимо радикально снизить минимальный порог для прохождения партий в Мажилис Парламента — до 3 %, в маслихаты — до 1 %.

Надо также учитывать, что выборы исключительно по пропорциональной системе ограничивают пассивное избирательное право тех граждан, которые не состоят в политических партиях. Поэтому целесообразно было бы перейти к смешанной избирательной системе, при которой половина депутатов избирается по партийным спискам, а другая — по мажоритарной системе.

Изменению подлежит и порядок формирования Сената. Сегодня по два депутата избираются от каждой области, столицы и городов республиканского значения депутатами маслихатов, а 15 сенаторов назначаются Президентом. Фактически верхняя Палата также находится под полным контролем президентской Администрации. Целесообразно перейти к выборности депутатов Сената на основе прямого избирательного права с привязкой их количественного состава и представительства от регионов к численности избирателей. Увеличение количества сенаторов от крупных территориальных единиц возможно решить за счет исключения президентской квоты.

Переформатирования требует и процедура создания избирательных комиссий. На сегодня их члены избираются маслихатами по предложению политических партий, а при отсутствии таких предложений они формируются вышестоящими комиссиями. Право избирать членов ЦИК (Центральной избирательной комиссии) принадлежит Сенату и Мажилису Парламента (по два члена). Президент также назначает двух членов и Председателя ЦИК. Сегодня в составе всех избирательных органов присутствуют только представители провластных партий, поскольку оппозиционное поле в Казахстане зачищено.

На наш взгляд, в случае отсутствия предложений политических партий маслихатам следует предоставить право избирать на вакантные места членов избирательной комиссии по предложению иных общественных объединений и групп избирателей в количестве не менее 50. Целесообразно распространить этот же порядок и на ЦИК. Это повысит гарантии избирательного процесса, возрастет уровень общественного доверия к выборам, уменьшит число злоупотреблений во время избирательных кампаний.

В 2019–2020 г. в Казахстане с многочисленными нарушениями прошли выборы Президента, Мажилиса (нижней палаты Парламента) и маслихатов (местных

¹⁷ Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 17–18. Ст. 114.

представительных органов). Нарушения были зафиксированы независимыми наблюдателями. Перед выборами Мажилиса Парламента, которые состоялись 10 января 2021 г., было принято постановление ЦИК, в котором в результате произвольного толкования норм Конституционного закона о выборах были существенно ограничены права наблюдателей¹⁸. Несмотря на рекомендательный характер постановления, участковые и территориальные избирательные комиссии приняли за аксиому его положения и не допустили многих наблюдателей к наблюдению, не разрешали им осуществлять фото- и видеофиксацию голосования, не выдали протоколы с результатами голосования и др.

Референдум, как форма непосредственной демократии, является важнейшей формой коммуникации государства и общества, в ходе которой решаются вопросы политического, экономического и иного характера. Право на участие в референдуме — одно из важных конституционных прав граждан.

Конституционный закон «О республиканском референдуме» к предмету референдума относит «принятие Конституции и внесение в нее изменений, принятие конституционных и иных законов, а также решение иных наиболее важных вопросов государственной жизни»¹⁹. Расплывчатый характер указанного понятия предоставляет широкие возможности для его субъективного толкования. На практике это приводит к тому, что «наиболее важными» могут быть признаны самые различные вопросы, от морально-этических до строго политических, а институт референдума используется для достижения конкретных политических целей. Произвольно толкуя это положение, становится возможным вполне легитимным способом нарушать Конституцию.

Чтобы исключить в будущем повторения подобных вариантов манипулирования общественным мнением, в целях охраны избирательных прав граждан и обеспечения верховенства Конституции, круг вопросов, которые не допускаются в качестве предмета республиканского референдума, необходимо дополнить. Например, вопросами о продлении полномочий Президента, Парламента и маслихатов, других выборных органов и должностных лиц, о запрете на повторное или неоднократное занятие высших государственных должностей. История независимого Казахстана показала, что продление полномочий Президента на республиканском референдуме 29 апреля 1995 г., снятие ограничений по количеству избраний в дальнейшем привело к узурпации власти.

Право назначения республиканского референдума принадлежит исключительно Президенту, который реализует его по собственной инициативе либо по предложениям Парламента, Правительства. Этим же правом обладают и граждане Казахстана в количестве не менее 200 тыс. человек, в равной мере представляющие все области, столицу и города республиканского значения. Но право главы государства — дискреционное, т.е. он не обязан назначить голосование по инициативе других субъектов. На наш взгляд, это подрывает саму идею референдума как института народовластия, поскольку ставит ее в зависимость от воли руководителя страны. В Республике Казахстан за все годы независимости состоялось лишь два референдума: первый прошел 29 апреля 1995 г., на нем рассматривался вопрос о продлении полномочий Президента; на втором — 30 августа 1995 г. — была принята действующая Конституция. Оба референдума прошли по инициативе Первого Президента.

Участие граждан в проявлении инициативы о назначении республиканского референдума ограничено огромным количеством подписей, которые нужно собрать во всех регионах страны, и усложненным порядком выдвижения инициативы. Для этого от каждой области на общее собрание должны приехать по 30 представителей от каждого региона. Как показала практика, любые попытки, предпринимавшиеся

¹⁸ Разрешалось наблюдение только от тех общественных объединений, в уставе которых предусматривалось участие в наблюдении за выборами и защита политических прав; право снимать избирателя или члена комиссии только с его согласия; право комиссии определять наблюдателю место для наблюдения и пр.

¹⁹ Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 22. Ст. 131.

активными гражданами в прежние годы, реализовать свое право на проявление инициативы о референдуме, разбивались об административный ресурс. Более того, народ Казахстана отстранен от возможности проявлять инициативу о назначении референдума по изменению Конституции, хотя сама она может приниматься только всенародным голосованием.

В этой связи в целях повышения роли референдума как формы прямой демократии следует обязать Президента назначать всенародное голосование при выдвижении инициативы со стороны уполномоченных субъектов. Для усиления гарантий народной инициативы необходимо существенно снизить требуемое количество подписей граждан в поддержку референдума с 200 тыс. до 50 тыс., исключить требование о сборе подписей в каждом регионе либо хотя бы уменьшить их до 1/3, ввести избирателей в состав субъектов проявления инициативы о референдуме, связанном с вопросами изменения или принятия новой Конституции. Участие граждан в управлении делами государства будет способствовать и закреплению институтов местного и консультативного референдума.

Исследование показало, что существует огромный разрыв между «юридической» и «фактической» Конституцией. Хотя страна стала участником многих международных договоров о правах человека, в реальности не выполняет свои международные обязательства, игнорирует рекомендации международных органов о совершенствовании законодательства о правах человека. Силовые структуры государства сегодня целиком брошены на борьбу с гражданским обществом, консервирование диктаторского режима.

Обеспечение развития казахстанского общества возможно только через реальную демократизацию политической системы, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, установление плюрализма мнений, переориентацию государственных структур с обслуживания интересов олигархической верхушки на права и свободы простых людей. Только тогда можно будет говорить о сближении или даже слиянии юридической и фактической конституций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Киричёк Е. В.* Политические права и свободы граждан России: федеральный и региональный уровни // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* — 2018. — № 2. — С. 21–29.
2. *Краснов М. А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // *Сравнительное конституционное обозрение.* — 2013. — № 1. — С. 82–93.
3. *Лазарев В. В.* Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // *Журнал российского права.* — 2009. — № 9. — С. 35–47.
4. *Лебедев В. А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // *Lex russica.* — 2017. — № 1. — С. 130–139.
5. *Новиков М. В.* Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // *Конституционное и муниципальное право.* — 2005. — № 9. — С. 31–33.
6. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву : материалы круглого стола // *Государство и право.* — 1998. — № 7. — С. 20–43.
7. *Свириденко А. И.* Политические права и свободы граждан РФ // *Молодой ученый.* — 2018. — № 49 (235). — С. 159–161.
8. *Эбзеев Б. С.* Ограничения конституционных прав // *Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву : сб. науч. тр. / под ред. В. М. Баранова.* — Н. Новгород, 1998. — Ч. I. — С. 5–12.
9. *Ягофарова И. Д.* Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // *Вестник Омского университета. Серия : Право.* — 2017. — № 1 (50). — С. 64–72.

REFERENCES

1. Kirichek EV. Politicheskie prava i svobody grazhdan Rossii: federalnyy i regionalnyy urovni [Political rights and freedoms of Russian citizens: federal and regional levels]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2018;2:21-29 (In Russ.).
2. Krasnov MA. Nekotorye aspekty problemy ogranicheniya konstitutsionnykh prav (na primere ekonomicheskikh prav) [Some aspects of the problem of limiting constitutional rights (on the example of economic rights)]. *Comparative Constitutional Abstract*. 2013;1:82-93 (In Russ.).
3. Lazarev VV. Ogranichenie prav i svobod kak teoreticheskaya i prakticheskaya problema [Restriction of rights and freedoms as a theoretical and practical problem]. *Journal of Russian Law*. 2009;9:35-47 (In Russ.).
4. Lebedev VA. Konstitutsionnye osnovy ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Constitutional Basis for the Restriction of Human and Civil Rights and Freedoms]. *Lex russica*. 2017;1:130-139 (In Russ.).
5. Novikov MV. Sushchnost konstitutsionnykh ogranicheniy pravovogo statusa lichnosti [The essence of constitutional restrictions on the legal status of an individual]. *Constitutional and Municipal Law*. 2005;9:31-33 (In Russ.).
6. Printsipy, predely, osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka po rossiyskomu zakonodatelstvu i mezhdunarodnomu pravu: materialy kruglogo stola [Principles, limits, grounds for limiting human rights and freedoms under Russian legislation and international law: *Proceedings of the Round Table*]. *The State and Law*. 1998;7:20-43 (In Russ.).
7. Sviridenko AI. Politicheskie prava i svobody grazhdan RF [Political rights and freedoms of citizens of the Russian Federation]. *Young Scientist*. 2018;49(235):159-161 (In Russ.).
8. Ebzeev BS. Ogranicheniya konstitutsionnykh prav [Limitations of constitutional rights]. In: Baranov BM, editor. *Theory and practice of limitation of human rights under Russian legislation and international law: Collection of Scientific works. Part I*. N. Novgorod; 1998 (In Russ.).
9. Yagofarova ID. Imperativnyy kharakter polozheniy st. 55 Konstitutsii RF pri ustanovlenii ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF [The imperative nature of the provisions of Art. 55 of the Constitution of the Russian Federation when establishing restrictions on the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. *Bulletin of Omsk University. Series "Law"*. 2017;1(50):64-72 (In Russ.).